

Вам не удастся меня запугать, я и без того уже запуган!

Зачем он вообще несет эту чушь?

В классе воцарилась тишина, но ненадолго: новая волна последовала незамедлительно.

«Учитель, а родители знают, чем Вы занимаетесь?»

«Кто эти злые люди, что запугали Вас?»

«Его и вправду отправили к нам, чтобы нас повеселить. Учитель Фэнг, а Вы умеете крутить сальто? Ну, сделайте для нас сальто».

Фэнг Ян, не выражая каких-либо признаков злости или агрессии, стоял на платформе и смотрел на студентов, даже слегка посмеиваясь. Они громко шумели и, не стесняясь, высказывались в его сторону.

Постепенно до них начало доходить, что ситуация не такая уж и смешная.

Наверняка, спокойствие – это лишь затишье перед бурей, потому что этот человек лишь улыбался их колкостям и имел абсолютно невозмутимый внешний вид. Казалось, что с такой же невозмутимостью он готов сделать все, что угодно. Понемногу студенты один за другим замолкали.

Два, три человека...

Таких становилось все больше, пока, наконец, класс не погрузился в тишину.

«Почему Вы стали моим учителем?» - вдруг раздался голос с задней парты.

Все обернулись посмотреть на смельчака. На задней парте сидел парень в толстых очках, в руках он держал книгу с обшарпанным переплетом «Двадцать четыре истории». Поймав на себе взгляды одноклассников, он встал со своего места. Его глаза яростно поблескивали.

Намечалась невероятная сцена!

Хуан Хаожань был довольно умным студентом, однако, предпочел не молчать, как многие другие в этой ситуации.

Ведь он был не из тех, кто предпочитает молчать. Он был не из тех, кто позволяет происходящему идти своим чередом.

Отец Хуан Хаожаня являлся журналистом газеты «Центр деловой жизни Китая», а мама – профессором университета. Другими словами, вся его семья каким-либо образом имела отношение к науке и образованию.

Знания языка Хуан Хаожаня были достаточно высокими, он обладал выдающимися навыками письма. По результатам тестирования он всегда занимал первое место в классе. Поступив в школу «Красная птица», он был назначен представителем девятого класса по языковой подготовке.

В будущем он мечтал стать репортером и выводить зло на чистую воду. Следовательно, сейчас

он, словно губка, старался впитать в себя максимальное количество знаний.

Но зачем нужно было назначать ТАКОГО учителя?

«Что Вы только что сказали? Я не расслышал», - переспросил Фэнг Ян, глядя на Хуан Хаожаня.

«Я спросил, почему Вы стали моим учителем?» - не отводя от Фэнг Яна взгляда, повторил Хуан Хаожань.

Фэнг Ян прищурил глаза и улыбнулся.

Он спросил, почему Фэнг Ян стал именно его учителем, а не их. Похоже, этот парень слегка высокомерен.

По его взгляду было понятно, что он ставит себя выше других учеников.

Фэнг Ян не скрывал своего любопытства. Он вспомнил слова Чжэн Цзина о том, что девятый класс - это не место, где можно расслабиться. Теперь ему поскорее хотелось выяснить, что это за парень, который и «не дает ему расслабиться».

«Мне ужасно любопытно узнать, каким, по Вашему мнению, должен быть учитель?» - спросил Фэнг Ян.

Хуан Хаожань закрыл книгу, что была у него в руках, и спокойным, но звонким голосом сказал: «Мой учитель должен быть хорошо образован, должен иметь отличную память, знать биографию Юй Синя, рассказывать интересные истории, отражающие его образ мысли. А также должен иметь достаточный социальный опыт и понимание идеологии. Думаю, что именно такой талантливый и одаренный человек может быть моим учителем».

Хуан Хаожань уставился на Фэнг Яна и язвительно проговорил: «Что Вы на это скажете?»

Провокация!

Это же чистой воды провокация!

Глаза учеников заблестели, а губы скривились в язвительной улыбке.

Забавно, это и вправду было забавно.

Все они с нескрываемым интересом смотрели на своего «горе-учителя», ожидая его ответную реакцию на вызов, брошенный Хуан Хаожанем.

Если ему не удастся сегодня достойно выйти из ситуации, если он не сможет утихомирить высокомерие Хуан Хаожаня, этого выскочку, то вряд ли ему вообще удастся расположить к себе этот класс и заработать уважением учеников.

Кто еще, кроме учителя, может справиться со студентами? Кто еще обратит внимание на то, что такого человека необходимо осаждать?

Фэнг Ян вздохнул, быстро оглядел всю аудиторию и, не выражая каких-либо эмоций, сказал: «С этого момента я больше не собираюсь утаивать от вас что-либо. Я человек достаточно сдержанный, и говорю то, что думаю. Но зло никогда не остается безнаказанным. Я не из тех людей, кто любит выставлять себя напоказ».

«Но так как вы настойчиво ждете от меня ответа, я решил вам честно все рассказать. Тем более, я считаю, что между учителем и его студентами должна быть полная гармония и взаимопонимание».

Все затаили дыхание в ожидании.

Фэнг Ян был настроен решительно, он уверенно стоял на платформе и осматривал аудиторию своим проникновенным взором, подергивая бровями. Затем он начал говорить, неспешным и абсолютно спокойным голосом: «Учитель должен быть хорошо образован, должен иметь отличную память, знать биографию Юй Синя, рассказывать интересные истории, отражающие его образ мысли. А также должен иметь достаточный социальный опыт и понимание идеологии. Такой учитель вам нужен».

“-----”

В классе все еще стояла полная тишина.

Такую тишину даже можно было назвать гробовой.

Что это за ответ такой?

Это вообще ответ?

Видно ли беспокойство на его лице? Он понимает вообще то, что говорит?

Некоторые из студентов не смогли сдержать смеха.

«Прошу прощения, это было непреднамеренно», - пухловатое лицо парня стало багровым. Он размахивал руками, как будто всем своим видом старался принести извинения.

Смех заразителен, поэтому после нескольких секунд затишья смеяться начали абсолютно все.

«Учитель Фэнг, как Вам удалось выйти из положения? Мне даже кажется, что Вы чем-то мне даже нравитесь».

«Учитель Фэнг, не надо обучать нас языку. Может, будете учить нас шуткам?»

«Не, ну вы видели его лицо?»

Хуан Хаожан выглядел смущенным. Этот учитель просто неспособный, некомпетентный высокомерный неудачник. Он разочаровался в нем еще больше.

Фэнг Ян, слегка стукнув по столу ластиком, прикрикнул: «Успокойтесь! Тишина в классе! К занятиям нужен серьезный подход».

Все начали смеяться еще больше.

Этот парень был таким забавным!

Фэнг Ян, тоже ухмыльнувшись в улыбке, сказал: «Вы мне не верите?»

«Не верим», - хором ответили ученики.

«Что мне сделать, чтобы вы поверили?»

«Я задам Вам три вопроса, посмотрим, как Вы на них ответите, - сказал Хуан Хаожан, - Вы можете быть уверены, что я не буду намеренно Вас «заваливать». Если Вы решите, что я это делаю, то сможете задать три вопроса мне».

«Тест касается только тем, которые изучаются в средней школе?»

Хуан Хаожан презрительно усмехнулся: «А Вы знаете только то, что проходят в средней школе?»

«Я боюсь, что отвечу на вопрос более подробно, чем предназначено обучением в средней школе, и вы посчитаете, что я вас обманываю», - невозмутимо сказал Фэнг Ян.

«Давайте уже начнем, - фыркнул Хуан Хаожан. - Раньше тактовый барабан был не просто музыкальным инструментом, в древние время его использовали для обозначения времени суток. Какого?»

«Ночь», - без каких-либо колебаний ответил Фэнг Ян.

Фэнг Ян правильно ответил на вопрос, но Хуан Хаожан не был этому удивлен. Это достаточно общий вопрос, для многих людей с хорошим кругозором он не представляет сложности.

«Какая история, связанная с дикими гусями, имеет историческую важность?»

Фэнг Ян посмотрел на студентов и спросил: «А вы сами знаете ответ?»

«Он не знает ответа. Думает, что мы подскажем».

«Учитель, если кто-то ответит на вопрос, то он Вам не зачтется, и Вы проиграете».

«Обман, все это обман».

Фэнг Ян с улыбкой сказал: «Я спросил только потому, что хотел дать ответ в случае, если вы его не знаете. Тем самым показать, что у меня достаточная квалификация, чтобы стать вашим учителем».

Фэнг Ян посмотрел на Хуан Хаожаня и сказал: «Эта история берет свое начало в произведении «Su Wu Tending sheep» (дословно «Су У, овечий пастух» - примеч.перев.). Книга «Ханьшу», 54 том, прошло несколько месяцев, как Император Чжао-ди взошел на трон. В течение нескольких лет гунны и китайцы жили в мире и спокойствии. Император потребовал освобождения пленного Су У, но ему ответили, что тот умер. На переговоры с гуннами прибыл новый китайский посол. Ночью он встретился с теми, кто был послан к гуннам вместе с Су У. Они рассказали ему всю правду. Чтобы вывести гуннов на чистую воду, посол сказал их предводителю, что Император случайно застрелил дикого гуся, к ноге которого было прикреплено послание, поэтому китайцам известно все о судьбе Су У. Только после этого предводитель гуннов позволил Су У вернуться на Родину. После этого дикие гуси стали использоваться для передачи писем на длинные расстояния.

Выражение лица Хуан Хаожана изменилось до неузнаваемости, многие могут рассказать эту историю про диких гусей - это не так уж и сложно, но цитировать «Ханьшу» - это задача не из легких.

Хуан Хаожаню пришлось признать, что кто-то помимо него прочел множество книг о Древнем Китае и способен рассказывать о каких-либо предпосылках к тому или иному историческому явлению, но лично ему не удалось по памяти излагать текст подлинника, как это сделал Фэнг Ян.

«Я ответил верно? Кто знает?»

Неужели никто не знает? Кажется, кто-то был ко мне несправедлив?

«У кого есть «Ханьшу»? Если ни у кого нет, то воспользуйтесь мобильным телефоном. Разве вы не можете узнать значение этой фразы в Baidu, Google или где-либо еще на бескрайних просторах интернета?»

«Вы ответили верно, - угрюмо сказал Хуан Хаожан, - наконец, последний вопрос».

<http://tl.rulate.ru/book/5246/100896>